

Вместо предисловия

Одно название этой болезни вызывает страх. Люди избегают произносить его, просто делают печальное лицо и негромко говорят: «У него нашли худшее». Объяснять не надо. Все понимают, о чем идет речь, — о раке.

Недуг, природа которого и по сей день не до конца понятна, считается фатальным. Если заболел, спасения нет. Диагноз звучит как приговор. Но сегодня все меняется. И появляется надежда. Но поскольку мы стараемся не говорить о раке, пугаясь одного этого слова, то часто не знаем того, что следует знать обязательно.

Раковые заболевания не придерживаются государственных границ. Они поражают людей на всех континентах и во всех странах. Но ситуация повсюду разная. Отличается и подход врачей-онкологов к этой болезни. Скажем, вот уже много лет идет спор: говорить или не говорить больному, что он заболел раком и что его ждет? Близким хочется не пугать пациента, чтобы он не впал в отчаяние. Но медики настаивают: правильно говорить все, как есть.

Одни врачи считают, что испуг страшнее болезни. Другие больше верят в своих пациентов, в их мужество и готовность сопротивляться. Сегодняшняя медицина иногда способна творить чудеса. Создаются новые лекарства, разрабатываются новые методики. Главное — вовремя обнаружить болезнь и начать лечение как можно раньше.

Можно ли спастись от рака? И кто способен помочь?

Иногда пациент узнает, что болен, с большим опозданием.

Организм долгое время сопротивляется и держится за счет своих ресурсов. Когда они истощаются, человек, который только что чувствовал себя совершенно здоровым, превращается в глубоко больного. Выясняется, что болезнь зашла так далеко, что помочь трудно.

Больной, согласившись на операцию, отдает свою жизнь в руки человека, которого почти не знает. Конечно, люди выбирают солидные медицинские учреждения, стараются попасть к хирургам с профессорскими званиями и докторскими степенями. Но высокое звание — не всегда гарантия высокого мастерства. А любая операция — это риск. Ведь на операционный стол ложится не здоровый, а очень больной человек. Человеческий организм хрупок, и медицина не всесильна.

Хороший хирург знает, что его ждет и что ему предстоит сделать. Современные методы диагностики помогают заглянуть внутрь человека, представить себе его медицинские проблемы. Но иногда и самая совершенная аппаратура не может приготовить хирурга к тому, что он увидит, начав операцию.

Очень часто уже на операционном столе выясняется, что больной находится в худшем состоянии, чем можно было предположить. Болезнь невероятно запущена. Потеряно драгоценное время, когда человека можно вернуть к полноценной жизни или хотя бы надолго продлить его дни на земле.

И опытный хирург видит, что шансов на успех немного. Он может отказаться от операции, чтобы не рисковать именем и репутацией. Ведь неудачный исход станет предметом формального разбирательства и косых взглядов коллег. Другие больные тоже испугаются операции, начнут отказываться, говорить, что не хотят под нож... А ведь они действительно нуждаются в срочном оперативном вмешательстве.

Словом, хирург вполне может позаботиться о себе. Тогда больной, судя по его состоянию, очень скоро уйдет в мир иной. Но никто ни в чем не упрекнет хирурга, он не виноват — к нему слишком поздно обратились.

Хирург может решиться на операцию. Если она закончится неудачно, то если не юридическая, то моральная вина будет возложена на него. Но если это талантливый врач, больной вернется к почти нормальной жизни.

Вот ведь выбор! Поражение будет громким. А кто узнает о победе? Разве что человек, который лежит на операционном столе, раздетый, недвижимый, погруженный в наркоз и беспомощный, еще поживет.

Конечно, хирург даже во время операции может подумать — минуту, другую. Ему это позволено. Бригада подождет, не проявляя признаков нетерпения. Умный хирург работает с умными ассистентами. Они готовы помочь всем, что умеют. Но решает он один. И отвечать ему одному. В операционной, где много людей, два человека страшно одиноки — больной на столе и хирург со скальпелем в руке...

Прежде чем молодой врач станет хирургом и получит право самостоятельно оперировать, пройдут годы. Десятилетия назад врачам меньше приходилось учиться. Развитие медицины и медицинской техники удлиняет срок обучения.

Начинающие врачи жалуются на свою тяжкую жизнь. Первый год работы они трудятся минимум 16 часов в день. Каждую третью ночь дежурят. Практически это означает 36-часовой рабочий день. Иногда ночь за ночью они спят всего несколько часов. Тяжелейшая работа. Как у конвейера.

Операции продолжаются часами. Тяжело, наверное, столько времени простоять на одном месте. Говорят, хирурги во время операции слушают музыку, о чем-то болтают или вообще рассказывают анекдоты.

Но опытные хирурги считают, что через эти трудности надо пройти. Хирург не может отработать свои восемь часов, все оставить и преспокойно отправиться домой. Он обязан не только оперировать, но и присматривать за своими пациентами и одновременно постоянно учиться всему тому, что уже освоили более опытные коллеги. Только тогда от него будет толк, и он многого добьется.

А если выясняется, что злокачественная опухоль дала метастазы? Операция откладывается, больному предстоит курс химиотерапии. Жизнь его меняется. Часто приходится оставить работу. Пережить все это физически и психологически...

И самое тяжкое. Как быть, если и химиотерапия не помогла, и операция бессмысленна? Медицина бессильна. Как сказать пациенту, который смотрит на тебя с надеждой, что помочь

ему невозможно? Как посмотреть ему в глаза? Где найти на это силы?

В этом поединке с болезнью и смертью талантливый хирург постоянно что-то отвоевывает. Но ведь есть же границы возможного. И хирург испытывает страх перед тем, что человек, которого положили на операционный стол, не проснется...

Так что же делать: оперировать или не оперировать? Попробовать спасти больного или пожалеть себя?

Решение зависит от профессионального мастерства. И от заботы о больном.

В медицинском мире коллеги всё знают друг о друге. Между своими обычно известно, что этот профессор опасные операции поручает ассистенту, а тот профессор вообще оперирует только за деньги...

На Андрея Дмитриевича Каприна больные надеются.

Он один из самых известных людей в медицинском мире. У него множество титулов и почетных званий. Но к нему записываются на прием совсем по другой причине.

Верят: он спасет.

Академик Андрей Каприн — главный онколог страны.

Вот уже много лет он руководит Национальным медицинским исследовательским центром радиологии, объединившим три важных научных центра: Медицинский радиологический научный центр имени А. Ф. Цыба, Московский научно-исследовательский онкологический институт имени П. А. Герцена и Научно-исследовательский институт урологии и интервенционной радиологии имени Н. А. Лопаткина.

Кто виноват в том, что люди болеют?

Где черпать силы человеку, у которого обнаружили быстро растущую злокачественную опухоль? Каждый новый день приносит не облегчение, а ухудшение. Гнев и боль нарастают. Особенно в трудные ночные часы, когда родные, приходившие проведать, отправились домой, когда разошлись врачи, клиника опустела, и больной остался один на один со своей болью и страхом.

Только единение с близкими людьми способно помочь сохранить жизнь, одержать победу над недугом и выздороветь. Альтернатива — полная безнадежность и обессиливающее ожидание конца. Сочувствие и готовность близких помочь избавляют человека от одиночества, в котором оказывается тяжелобольной. Сопереживание говорит больному о том, что он часть сообщества, обладающего большей силой, большей надеждой, большим мужеством, чем один человек. Это позволяет мобилизовать внутренние резервы. И помогает врачу, который приходит на помощь.

Но почему вообще люди заболевают онкологическими заболеваниями? Отчего страдают и испытывают такую боль? Почему — даже при высоком уровне современного здравоохранения — они не в силах одолеть недуг и после тяжких страданий умирают?

Почему в мире вообще существуют болезни?

Мы считаем, что причина болезней — микробы и вирусы. Человеческий организм уязвим. Если человек много курил, у него может возникнуть эмфизема легких. Если поглощал много

сладкого, не удивительно, что пришлось заняться протезированием зубов. Но отчего же еще вчера вполне здоровый человек, занимавшийся спортом и отказавшийся от вредных привычек, внезапно заболевает раком?

Предположение насчет дефектной хромосомы на самом деле ничего не объясняет. А откуда в хромосоме возник дефект? Надо сказать прямо: сегодня мы зачастую не знаем точного ответа. Но, вполне вероятно, будем знать его завтра. Человек несовершенное существо. Возможно, со временем мы станем лучше.

Разумеется, человечество могло бы пойти по пути животного и растительного мира. Если на свет появляется слабое животное или растение, оно редко дает потомство, поэтому следующее поколение, как правило, более крепкое и здоровое.

Человеческое сообщество поступает иначе. Люди с генетическими заболеваниями вступают в брак, рожают детей. И никто не может — и не смеет! — помешать этому. Вправе ли человеческое сообщество запрещать не очень здоровым людям вступать в брак и иметь детей или не помогать выжить новорожденным с явными дефектами? Ответ может быть только отрицательным. Ведь дети большей частью появляются на свет здоровыми, лишь с определенной предрасположенностью к тому или иному заболеванию.

Но вот вопрос, на который все еще нет точного ответа: почему вдруг в организме все начинает происходить не так, как должно? Что-то дает сбой. Ломается. И зарождается онкологическое заболевание. Почему?

Есть одна аналогия, которая напрашивается.

Это как на войне.

Хорошо обученный воин делает все, чтобы выполнить поставленную перед ним задачу и помешать противнику уничтожить себя. Но война есть война, и зенитный снаряд все-таки вдруг попадает в самолет, пилотируемый опытным и очень умелым летчиком...

Андрей Дмитриевич Каприн знает, как это бывает.

Его отец — военный летчик, фронтовик.

Похоронка оказалась ошибкой

В сентябре 1942 года молодой летчик Дмитрий Васильевич Каприн получил первое назначение — на Сталинградский фронт и был зачислен в штурмовой авиационный полк. Сталинградский опыт сыграет в его жизни особую роль.

Дмитрий Каприн родился 4 октября 1921 года в небольшом городке Кадом Рязанской области.

— Мама, — вспоминал много позже Дмитрий Васильевич, — поехала рожать в Рязанскую область, потому что, как известно, в Москве тогда условия были тяжкие. Потом, как немножко подкормился и окреп, перевезли меня в Москву. Так что рос в Москве, учился в Москве...

Он поступил в Московский энергетический техникум, учился в аэроклубе, летное дело было окружено романтическим ореолом. В 1940 году его призвали в Красную армию. Ему хотелось стать летчиком. Страна гордилась своей авиацией. Отечественные самолеты ничем не уступали иностранным, советские летчики ставили один рекорд за другим. Генералы-летчики были очень молодыми. О летчиках заботились. Даже существовали «ворошиловские завтраки» — установленное по приказу наркома обороны маршала Климента Ефремовича Ворошилова дополнительное питание для военных летчиков: кофе с молоком, булочка и шоколад, которыми в полдень угощали пилотов Рабоче-крестьянской Красной армии.

Каприн учился в Ворошиловградской военной авиационной школе пилотов имени Пролетариата Донбасса, созданной еще в 1930-м.

Дмитрий Васильевич вспоминал летную школу:

— Помню, как разгрузились — повели всех в столовую. Мы зашли... а там столы накрыты белыми скатертями. Оркестр! Только ложки взяли в рот — они как грянут! Оказалось, что это летная столовая для курсантов, а не какой-то там ресторан. А какой там был прекрасный клуб! В праздничные дни, в субботу и в воскресенье там были танцы, крутили фильмы, и прочее... Курсантам разрешалось выходить в город. Выписывали такую строевую записку — и мы могли поехать в город, купить

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	5
Кто виноват в том, что люди болеют?	9
Похоронка оказалась ошибкой	11
Почему онкология?	19
Центр. Немного истории	35
Откуда взялась эта напасть?	52
Рентген, радиация и клоны	68
Вопрос генеральному директору: когда появится волшебная таблетка?	75
Сражаться за жизнь больного до последнего!	96
Жариться на солнце? Или поберечь себя?	109
«Я даю советы страдающим»	120
«Почему он здоров, а я болен?»	133
Самое безнадежное на свете место	144
Страх и депрессия. Кто поддержит?	150
Первые месяцы жизни решают все	156
Потуши сигарету	160
Лишние таблетки — не глотать	165
До победы еще далеко	176
Может, похудеть?	188
Беспредел за обеденным столом.	196
Простые правила	217
Кофе пить или не пить?	224
Врачи научились предсказывать наше будущее. Но не знают, говорить ли правду?	227
Что еще мы можем сделать?	236
<i>Вместо послесловия</i>	245

Млечин Л. М.
М72 Миссия Врача: Андрей Каприн / Леонид Млечин. —
М.: Молодая гвардия, 2023. — 255[1] с.: ил.

ISBN 978-5-235-05081-5

Одно название этой болезни вызывает страх. Люди избегают произносить его, просто делают печальное лицо и негромко говорят: «У него нашли худшее». Объяснять не надо. Все понимают, о чем идет речь, — о раке. Но современная медицина переживает революцию. Создаются новые лекарства, разрабатываются новые методики. Важно вовремя обнаружить болезнь, начать лечение как можно раньше. И главное — обратиться к врачу, который точно знает, что делать.

Академик Андрей Дмитриевич Каприн — один из самых известных людей в медицинском мире. У него множество титулов и почетных званий. Но к нему записываются на прием совсем по другой причине. Верят: он спасет. Академик Каприн — главный онколог страны.

УДК 61(092)
ББК 5г

знак информационной
продукции

16+

Млечин Леонид Михайлович

МИССИЯ ВРАЧА:
АНДРЕЙ КАПРИН

Редактор **Е. С. Писарева**
Художественный редактор **Н. С. Штефан**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **Е. Ю. Толкачева**

Сдано в набор 10.05.2023. Подписано в печать 19.05.2023. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «OfficinaSans». Усл. печ. л.
13,44+0,84 вкл. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05081-5